

Кравцова А. Н., Симкин А. Д.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПУСКА НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗАЩИТНИКА ОБВИНЯЕМОГО В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

Kravtsova A. N., Simkin A. D.

PROCEDURAL FEATURES OF THE ADMISSION OF A NON-PROFESSIONAL DEFENDER OF THE ACCUSED IN PRE-JUDICIAL STAGES

В статье рассматривается состояние нормативного регулирования обеспечения права обвиняемого на защиту посредством привлечения в качестве защитника близких родственников обвиняемого и иных лиц. Право обвиняемого иметь в качестве защитника любого лица ставится в зависимость от реализации процессуальной самостоятельности следователя и полномочий дознавателя в досудебных стадиях. В качестве основной проблемы выделено фактическое отсутствие у следователя и дознавателя права на рассмотрение ходатайства обвиняемого о допуске непрофессионального защитника к участию в уголовном деле в ходе предварительного расследования. Предлагается внести изменения в ч.2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предусмотрев в ней право следователя и дознавателя принимать решение о допуске непрофессионального защитника в ходе предварительного расследования и подозреваемого на заявление такого ходатайства.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя, непрофессиональный защитник, право на защиту, защитник, близкие родственники.

The article deals with statutory regulation of ensuring the accused's right to defense by involving close relatives of the accused and other persons as a defender. The right of the accused to have any person as a defender depends on procedural autonomy of investigator and interrogating officer in pre-trial stages. The main question of the article is the fact that investigator and interrogating officer don't have the right to consider the accused's request for admission of non-professional defender to participate in a criminal case during the preliminary investigation. It is proposed to amend Part 2 of Art. 49 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, providing for the right of the investigator and the interrogating officer to decide on the admission of non-professional defender during the preliminary investigation and the right of suspect to state the motion.

Keywords: Procedural autonomy of investigator, non-professional defender, right for protection, defender, close relatives.

Понятие защитника и процедура его допуска к участию в уголовном деле закреплены в ст. 49 УПК РФ. В частности, защитник в уголовном процессе - это лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав, интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В части второй указанной статьи раскрывается круг лиц, которые могут выступать в качестве защит-

ников: это - адвокаты, а также один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый при условии вынесения об этом определения или постановления суда.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не исключает участие в ходе предварительного расследования в качестве защитника иных лиц и близких родственников, о допуске кото-

рых ходатайствует обвиняемый. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в основном защиту в досудебных стадиях осуществляет адвокат, а иные лица и близкие родственники допускаются к участию в деле в редких случаях и уже в стадии рассмотрения уголовного дела судом.

Обязательность участия защитника при производстве по уголовному делу, закрепленная в ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ, несомненно, повышает значимость этой деятельности как с точки зрения обеспечения права обвиняемого на защиту, так и полноты и качества проводимых следственных действий, формирования доказательственной базы, в том числе оправдывающей обвиняемого.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Именно с реализацией данной гарантии и связывается правомочие лица, в производстве которого находится уголовное дело, на допуск к участию в деле лиц, о которых ходатайствует обвиняемый.

Если дословно проанализировать текст ч. 2 ст. 49 УПК РФ, то из формулировки «по постановлению или определению суда» следует, что решение о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитников иных лиц и близких родственников, принимает суд.

Совершенно резонно возникает вопрос о том, в какой стадии или в порядке реализации каких полномочий, суд вправе принимать решения в рамках производства по уголовному делу?

В стадии предварительного расследования уголовное дело находится в производстве следователя (дознателя). Вынесение судом постановлений или определений в рамках производства по уголовному делу возможно в ходе рассмотрения уголовного дела в первой, апелляционной, кассационной инстанций и иных судебных стадий. Наряду с этим, суд наделен контрольными функциями и вправе выносить постановления в стадии предварительного расследования в случае инициации следствием или заинтересованными лицами некоторых процедур, например, о решении вопроса о мере пресечения, если это связано с лишением свободы, законности проведения следственных действий, нарушающих конституционные права субъектов уголовного судопроизводства, а также действий (бездействия) должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Таким образом, буквальное толкова-

ние части второй статьи 49 УПК РФ приводит нас к выводу о том, что иное лицо или близкий родственник могут быть допущены к участию в деле только судом и только на основании соответствующего судебного акта. Вместе с тем, подобное понимание, и что самое главное, укоренившаяся правоприменительная практика органов предварительного расследования, нивелируют то значение, которое придается участию в уголовном деле непрофессионального защитника, и которое подразумевал законодатель, формулируя данную норму.

Рассмотрим мнения некоторых ученых, примеры из судебной практики и доктринального толкования анализируемых норм.

Так, ряд исследователей, ссылаясь на буквальное понимание ч. 2 ст. 49 УПК РФ полагают, что непрофессиональный защитник может быть допущен к участию исключительно в судебных стадиях рассмотрения уголовного дела. В качестве дополнительного аргумента также зачастую приводится отсутствие в УПК прямо прописанной процедуры допуска непрофессионального защитника на досудебной стадии и отсутствие такого правомочия у суда на этой стадии [1, с. 85].

Однако с данным доводом сложно согласиться, поскольку отсутствие прямо прописанной процедуры совершения какого-либо конкретного действия не смущает даже законодателя. Это мы можем увидеть из применения части норм по аналогии ввиду идентичности порядка. Например, в соответствии со статьей 72 УПК РФ решение об отводе защитника принимается в порядке части 1 статьи 69 УПК РФ (порядок отвода переводчика). В случае отвода судом переводчика и, соответственно, защитника, статья 69 УПК РФ отсылает правоприменителя к статье 165 УПК РФ, которая регламентирует судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия.

Аналогичную позицию в вопросе участия непрофессионального защитника разделяет так же Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту - КС РФ). Часть 2 статьи 49 УПК РФ часто становится предметом проверки на конституционность [12], однако КС РФ регулярно принимает определения по таким жалобам. К примеру, в Определении КС РФ от 25 января 2018 № 188-О [10] сформулирована правовая позиция, согласно которой такой способ защиты как привлечение непрофессионального защитника

применим только на судебной стадии. Помимо этого, КС РФ отмечает что «отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться этим способом защиты и тем самым ограничение гарантируемого статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации права могут иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, одним из которых является неспособность предполагаемого защитника оказывать юридическую помощь подсудимому и выполнять другие свои процессуальные обязанности». Ключевым решением, в котором впервые сформулирована правовая позиция КС РФ можно считать Постановление от 28 января 1997 г. №2-П [5] в котором проверялась конституционность аналогичной нормы УПК РСФСР. Как указано в постановлении Конституционного Суда РФ: «участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь».

Дальнейшее отражение выводы Конституционного Суда РФ нашли в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту - ВС РФ), закрепив в пункте 10 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. №29 [6] следующее положение: «по смыслу положений части 2 статьи 49 УПК РФ, защиту обвиняемого в досудебном производстве вправе осуществлять только адвокат» в случае соблюдения требований статьи 72 УПК РФ, которой предусмотрены обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника.

Стоит отметить также, что КС РФ в последующих определениях отмечал, что отсутствие препятствий к назначению иного лица в качестве защитника, предусмотренное ст. 72 УПК РФ, не является достаточным для принятия решения о назначении непрофессионального защитника, указывая дополнительно на такое основание, как «неспособность предполагаемого защитника оказывать юридическую помощь подсудимому и выполнять другие свои процессуальные обязанности» [11].

Таким образом, высшие судебные инстанции категорично высказываются относительно права на участие непрофессионального защитника только в судебных стадиях процесса.

Вместе с тем, имеется отличное толкование, отраженное в особых мнениях судей Конституционного Суда, не согласившихся с общей формулировкой, изложенной в Постановлении КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П. В частности, в особых мнениях указывалось на то, что такое толкование статьи 47 УПК РСФСР приводит к ограничению прав обвиняемого на защиту всеми доступными способами, в частности, путём привлечения непрофессионального защитника на досудебной стадии, поскольку это прямо не запрещено законодателем. К авторам, разделяющим данную позицию можно отнести доктора юридических наук Кудрявцева В.Л., который в своих работах [4, с.28] раскрывает право обвиняемых на оказание защиты не только со стороны лиц, состоящих в коллегии адвокатов, но и других защитников по своему выбору, например, частных практикующих юристов.

На практике же, вопрос о допуске непрофессионального защитника ставится полностью в зависимость от наличия статуса адвоката, вне зависимости от стадии процесса. В первую очередь, стоит отметить, что чаще всего суды идут по пути отказа в допуске иного лица в качестве защитника, приводя следующие формулировки: непрофессионализм или некомпетентность таких лиц, наличие квалифицированной юридической помощи у обвиняемого (в лице адвоката), ссылая на то, что допуск непрофессионального защитника является правом суда, а не обязанностью.

Так, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) в апелляционном постановлении №22-400/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 22-400/2019 признал законным отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства Кузнецова К.П. о допуске непрофессионального защитника наряду с адвокатом. Суд в своем решении указал, что «несмотря на наличие юридического образования, К.А.В. не обладает необходимыми профессиональными навыками и не имеет соответствующего опыта участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, что вызовет затруднение для ее участия в судебном заседании по уголовному делу, объем которого составляет 3 тома, состоит из обвинения в совершении одного преступления небольшой тяжести, особенностью которого является специфичная категория преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, а также учитывая то обстоятельство, что Кузнецов К.П. обеспечен квалифицированной юридической помощью» [7].

Аналогичная позиция отражена в мотивировочной части постановления Московского городского суда от 26.03.2019 по уголовному делу №4у-0481/19. Согласно обстоятельствам уголовного дела лицо осуждено за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном и значительном размерах, за незаконный сбыт наркотических средств путем совершения закладок. «При этом в допуске в качестве защитника подсудимого его работодателя - индивидуально-предпринимателя отказано в соответствии со ст. 49 УПК РФ, поскольку защита поручена профессиональному адвокату по назначению, а данных о юридическом образовании предпринимателя не представлено» [2].

В других проанализированных нами постановлениях, суды в качестве мотивировки ссылаются на приведенные выше правовые позиции высших судебных инстанций, считая их достаточными для отказа в допуске непрофессионального защитника на досудебной стадии.

Так, 18 марта 2018 г. Московский городской суд вынес апелляционное постановление №10-2454/15, которым оставил жалобу адвоката Романова А.А. в интересах обвиняемого З. без удовлетворения, мотивируя это тем, что «близкий родственник либо «иное лицо» может участвовать в качестве защитника только на стадии судебного производства». В жалобе адвокат просил признать незаконным и необоснованным постановление старшего следователя СЧ СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве Б., которым было отказано в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитников З. - отца обвиняемого, и К. - «иного» лица [8].

Таким образом, анализ приведённых выше положений уголовно-процессуального закона, приводит нас к выводу о практической невозможности обеспечения участия непрофессионального защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что противоречит нормам ст. 48 Конституции РФ и ст. 49 УПК РФ. Сложившаяся правоприменительная практика фактически ставит непрофессионального защитника строго на уровень защитника - адвоката и указывает, что лица без статуса адвоката не смогут в полной мере данную защиту осуществлять. Однако, необходимо помнить, что непрофессиональный защитник допускается в процесс только тогда, когда у обвиняемого (подозреваемого) уже имеется адвокат-защитник и ему уже оказывается профессиональная юридическая помощь.

Верховным Судом РФ отменены приговор и апелляционное определение, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям. В качестве оснований ВС РФ указал на то, что часть процесса прошла в присутствии непрофессионального защитника, но в отсутствие адвокатов-защитников гражданина. Суд разъяснил, что участие в «судебном заседании допущенной к участию в деле в качестве защитника гражданки не компенсирует нарушенного права обвиняемого на надлежащую защиту, поскольку из содержания и смысла положений ч. 2 ст. 49 УПК РФ следует, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого не вместо, а наряду с профессиональным адвокатом» [2]. Так, отказ обвиняемого от адвоката-защитника в порядке статьи 52 УПК РФ влечёт за собой и отказ от участия непрофессионального защитника. Непрофессиональный защитник может участвовать в уголовном деле без адвоката только в одном единственном случае - на судебной стадии рассмотрения дела у мирового судьи, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

Для понимания процессуального регулирования данного вопроса, стоит остановиться и на рассмотрении вопроса о назначении непрофессионального защитника в уголовном судопроизводстве. Стоит отметить, что обвиняемый или подсудимый, особенно тот, к которому применены меры пресечения, связанные с изоляцией от общества, не всегда видят в защитнике только лишь юриста. Важным аспектом является психологическая помощь и нравственная поддержка, которые не менее значимы, чем квалифицированная юридическая консультация.

Исходя из проанализированных судебных решений, частым случаем подачи ходатайства о назначении непрофессионального защитника выступает низкая вовлечённость в процесс защиты имеющегося адвоката, назначенного в соответствии с положениями части 2 статьи 50 УПК РФ. Не редкой является ситуация, при которой адвокаты по назначению относятся к процессу защиты обвиняемого формально. Они выполняют свои обязанности по участию в следственных действиях, проверяя соблюдение процедурных и процессуальных моментов, могут дать подзащитному юридическую консультацию, однако никаких иных действий, направленных на защиту лица не предпринимают. В такой ситуации обвиняемый, особенно изолированный от общества, практически лишается возмож-

ности собирания доказательств со стороны защиты, что ставит под угрозу соблюдение принципа состязательности процесса. Выходом из данной ситуации может быть привлечение в качестве защитника близкого родственника или иного лица, которому обвиняемый доверяет свою защиту. Непрофессиональный защитник, который может и не знать проверяемые адвокатом процедурные и процессуальные моменты, куда больше мотивирован в сборе доказательств невиновности подзащитного ввиду личной с ним связи (как семейной, так и иной).

Другой ситуацией, в которой обвиняемому требуется привлечение непрофессионального защитника, выступает неполная компетентность адвоката в каких-либо тонкостях рассматриваемого уголовного дела. Несмотря на высокий статус адвоката и его высокую квалификацию в праве в целом, стоит учитывать фактически уже сформировавшуюся профилированность адвокатов. Помимо этого, в процессе расследования уголовного дела, защитнику могут потребоваться специализированные знания из других областей научного знания. В некоторых из изученных дел, обвиняемые ходатайствовали об участии в качестве непрофессионального защитника наряду с адвокатом докторов экономических, биологических и иных наук, участие которых в качестве экспертов не обеспечило бы в полной мере их защиты.

Помимо описанного выше, необходимо отметить, что расходы, понесенные лицом, допущенным к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом по ходатайству осужденного, не относятся к процессуальным издержкам[9]. С одной стороны, это свидетельствует о том, что участие в производстве уголовного дела непрофессионального защитника не повлечет никаких расходов для государства на оплату его труда, а с другой - данная ситуация такое лицо в невыгодное положение, а зачастую может сделать невозможным его участие в принципе, поскольку размер возможных расходов для оплаты труда непрофессионального защитника может оказаться непосильным для обвиняемого.

В тоже время в Государственную Думу Российской Федерации группой депутатов 05 апреля 2018г. внесен проект №434710-7 Федерального закона о внесении изменений в статью 49 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором предлагается в части 2 статьи 49 после слова «суда», во втором предложении дополнить словом

«прокурора», после слов «Обвиняемого», «обвиняемый», дополнить словами «подозреваемого», «подозреваемый».

Исходя из текста законопроекта предлагается наделить правом допуска к участию в уголовном деле непрофессионального защитника - прокурора. Вместе с тем, мы не можем согласиться с такой позицией, поскольку целесообразнее было бы наделить этим правом лицо, в производстве которого находится уголовное дело в стадии предварительного расследования, то есть, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа или начальника подразделения дознания (в двух последних примерах - в случае принятия ими уголовного дела к своему производству). Подобное дополнение в полной мере отвечает законодательно закрепленным в ст. 38 УПК РФ процессуальной самостоятельности следователя и в ст. 119 УПК РФ - правам участников уголовного судопроизводства заявлять ходатайства следователю, дознавателю или суду и корреспондирующей им обязанности уполномоченных лиц рассмотреть все заявляемые в ходе производства уголовного дела ходатайства в зависимости от стадии уголовного судопроизводства.

Совершенно справедливо, если в ходе досудебного производства подобное ходатайство обвиняемого или подозреваемого будет разрешено следователем или дознавателем, а в судебных стадиях - судом соответствующей инстанции. Прокурор в уголовном деле не обладает правом разрешения ходатайств.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что сложившаяся правоприменительная практика, связанная, прежде всего, с недостаточным урегулированием правомочия следователя (дознавателя) на разрешение вопроса о допуске в досудебной стадии производства по уголовному делу наряду с адвокатом иных лиц в качестве защитников, ограничивает право обвиняемого на защиту со стороны непрофессионального защитника. Расширение полномочий указанных лиц позволит в полной мере обеспечить гарантированное Конституцией Российской Федерации право лица на защиту и устранил возникающие в ходе правоприменения нарушения и злоупотребления.

Дополнительно стоит отметить, что законодатель не совсем справедливо лишает права на непрофессионального защитника подозреваемого, что также может повлечь нарушение его права на защиту.

В связи с этим, в часть 2 статьи 49 УПК РФ предлагаем внести дополнение, пред-

усмотрев право лица, в производстве которого находится уголовное дело, разрешать вопрос о допуске по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) к участию в деле наряду с адвокатом непрофессионального защитника, сформулировав ее

следующим образом: перед словом «суда», во втором предложении дополнить словами «дознателя», «следователя» после слов «обвиняемого», «обвиняемый», дополнить словами «подозреваемого», «подозреваемый».

Литература

1. Бастрыкин А.И. Уголовный процесс: учебник. - М.: Юрайт, 2014. С. 85.
2. Кабанов О.М. «Статья 49 «Защитник» УПК РФ, подборка судебных решений за 2017 год»//[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 01.11.2019.
3. Кабанов О.М. «Статья 49 «Защитник» УПК РФ, подборка судебных решений за 2019 год»//[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 01.11.2019.
4. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации// Евразийская адвокатура. 2012. - 1(1). С.27-35.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. №2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // СЗ РФ. 17.02.1997. № 7. Ст. 871.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015г. №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»// Российская газета. 10.07.2015. № 150(6721).
7. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2019 г. по делу № 22-400/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.10.2019.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 марта 2018г. по делу №10-2454/15. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.10.2019.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015)// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, №4. апрель, 2016.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 №188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 16, пунктом 8 части четвертой статьи 47, частью второй статьи 49, частями первой - четвертой статьи 50 и статьей 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.10.2019.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 №492-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Душакова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.10.2019.
12. Определения КС РФ от 21 октября 2008 года №634-О-О, от 28 мая 2009 года №792-О-О, от 20 февраля 2014 года №227-О, от 22 апреля 2005 года №208-О, от 11 июля 2006 года №268-О, от 18 декабря 2007 года №917-О-О, от 19 февраля 2009 года №152-О-О, от 22 апреля 2010 года №486-О-О, от 21 апреля 2011 года №577-О-О, от 28 мая 2013 года №696-О, от 27 октября 2015 года №2319-О, от 26 апреля 2016 года №708-О, от 28.02.2019 №492-О и др.

References

1. Bastrykin A.I. Uголовnyy protsess: uchebnyk. - M.: Yurayt, 2014. S. 85.
2. Kabanov O.M. «Stat'ya 49 «Zashchitnik» UPK RF, podborka sudebnykh resheniy za 2017 god»//[Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya 01.11.2019.
3. Kabanov O.M. «Stat'ya 49 «Zashchitnik» UPK RF, podborka sudebnykh resheniy za 2019 god»//[Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya 01.11.2019.
4. Kudryavtsev V.L. Nekotoryye problemnyye voprosy dopuska v kachestve zashchitnikov advokata i inykh lits v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii// Yevraziyskaya advokatura. 2012. - 1(1). S.27-35.
5. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 28 yanvarya 1997 g. №2-P «Po delu o provere konstitutsionnosti chasti chetvertoy stat'i 47 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan B.V. Antipova, R.L. Gitisa i S.V. Abramova» // SZ RF. 17.02.1997. № 7. St. 871.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot

- 30 iyunya 2015g. №29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivayushchego pravo na zashchitu v ugovnom sudoproizvodstve»// Rossiyskaya gazeta. 10.07.2015. № 150(6721).
7. Apellyatsionnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 19 marta 2019 g. po delu № 22-400/2019. [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya 10.10.2019.
8. Apellyatsionnoye postanovleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 18 marta 2018g. po delu №10-2454/15. [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya 10.10.2019.
9. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii №3 (2015) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 25.11.2015)// Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. № 3, №4. aprel', 2016.
10. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.01.2018 №188-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Prozorovskogo Dmitriya Aleksandrovicha na narusheniye yego konstitutsionnykh prav stat'yey 16, punktom 8 chasti chetvertoy stat'i 47, chast'yu vtoroy stat'i 49, chastyami pervoy - chetvertoy stat'i 50 i stat'yey 72 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya 10.10.2019.
11. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.02.2019 №492-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Dushakova Aleksandra Mikhaylovicha na narusheniye yego konstitutsionnykh prav chast'yu vtoroy stat'i 49 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya 10.10.2019.
12. Opredeleniya KS RF ot 21 oktyabrya 2008 goda №634-O-O, ot 28 maya 2009 goda №792-O-O, ot 20 fevralya 2014 goda №227-O, ot 22 aprelya 2005 goda №208-O, ot 11 iyulya 2006 goda №268-O, ot 18 dekabrya 2007 goda №917-O-O, ot 19 fevralya 2009 goda №152-O-O, ot 22 aprelya 2010 goda №486-O-O, ot 21 aprelya 2011 goda №577-O-O, ot 28 maya 2013 goda №696-O, ot 27 oktyabrya 2015 goda №2319-O, ot 26 aprelya 2016 goda №708-O, ot 28.02.2019 №492-O i dr.

КРАВЦОВА Анастасия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия. 117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69. E-mail: korneeva-nas@mail.ru.

СИМКИН Александр Дмитриевич, студент 4 курса ОЮФ (ускоренное обучение) Российского государственного университета правосудия. 117418, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д.69. E-mail: alexsimk@yandex.ru.

KRAVTSOVA Anastasiya, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radiytnaya of The Russian State University of Justice. 117418, Moscow, Novocheryomushkinskaya St., D.69. E-mail: korneeva-nas@mail.ru.

SIMKIN Alexander, 4th year student of the Law School (accelerated learning) of the Russian State University of Justice. 117418, Moscow, Novocheryomushkinskaya St., D.69. E-mail: alexsimk@yandex.ru.

